

КАМИЛ ХАЙДАКОВ

Рецензия на статью Милосердова Д.Ю. «Типология рукоятей сабли шамшир. Определение региональности шамширов при помощи формы и остеологических материалов рукояти» // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Седьмой Международной научно-практической конференции. 18-20 мая 2015 года, часть III, 370-386, ВИМАИВиВС, Санкт-Петербург, 2016

При знакомстве с данной статьей обращает на себя внимание тот факт, что выбранное автором название уже изначально может ввести читателя в заблуждение и выделить форму рукояти и остеологические материалы в качестве основного признака для определения региональной принадлежности шамшира. При этом автор, рассматривая персидские шамширы, сам указывает на необходимость атрибуции клинков по комплексу признаков.

С одной стороны, изучение рукояток и определение по ним региональной принадлежности сабель является важной задачей. С другой стороны, без учета комплекса не менее важных признаков, таких как: особенности клинка, ножен, подвеса, клейм, орнаментики и др., правильная атрибуция невозможна.

При этом важно понимать, что клинок - это первичное изделие, он мог продаваться и как сабельная полоса, и как готовая сабля. Рукояти и ножны изнашивались, ломались, многократно могли перделываться. В ряде случаев рукоять и ножны - это «историческая картина» жизни сабли и, прежде всего, места ее последнего бытования, но не всегда региональной принадлежности. Скорее, автор должен был указать, что форма и остеологические материалы рукоятей являются важным признаком при датировании сабель.

Останавливаясь на интерпретации персидского слова «шамшир», автор приводит только две версии перевода: «львиный коготь» и «хвост льва», в то время как существуют и другие варианты, описанные в специальной литературе.

Описывая ножны сабель персидского происхождения, автор указывает: «ножны делали из дерева и обтягивали кожей, которую часто украшали тиснением или вышивкой шелковой нитью». Однако примеры вышивки ножен шелковой нитью автором статьи не представлены, и читателю не понятно, о чем же идет речь: об украшении подвеса, иногда встречающегося на арабийских ножнах; о «турецком шве», где присутствуют и металлические нити; или же упоминаются индийские ножны, украшенные шелковой вышивкой.

Указывая на хорошо узнаваемые региональные особенности оформления сабель, автор ссылается на отсутствие «специальных работ» на эту тему, что является не совсем верным. Хорошо известны отличия сабель с клинками «шамширного типа» из разных регионов: отличия персидских, индийских, аравийских и турецких сабель, а также, ножен, рукоятей, элементов орнаментики и декора.

Далее автор задает вопрос: как давать название сабли - по рукоятке или клинку? Это не один раз обсуждалось оружейоведами. Выводы, сделанные автором, лишний раз подтверждают некоторую путаницу в этом вопросе. Единственно верной, как нам кажется, является атрибуция только по комплексу всех признаков и сравнение изучаемого материала с уже существующими аналогами. Как правило, вначале описывается сам клинок, а затем последовательно и все остальные детали: рукоять, ножны, подвес, и, конечно, особенности орнаментики, декора и использованный для изготовления деталей материал. Например, персидский клинок шамшира, смонтированный в рукоять тальвара, автор предлагает называть «тальвар с клинком шамшира» или «шамширного типа». Необходимо учитывать, что словом «шамшир» называли длинноклинковое оружие в Персии, на что указывает и автор. В Аравии саблю могли называть «саиф», в Османской империи - «килич» (встречались и другие названия), в Индии - «тальвар». Поэтому «тальвар с клинком шамшира» означает, по сути, «сабля с клинком сабли». Слово сочетание «сабля шамширного типа» более универсально для русскоязычного читателя и кажется более удобным.

Подробное описание остеологических материалов, использовавшихся для изготовления рукояток и их деталей, характерных для различных регионов, представляет значительный интерес для читателей. Необходимо также учитывать, что такие материалы не долговечны и могли быть неоднократно заменены в процессе бытования оружия. Автор демонстрирует хорошее владением материалом, знание изучаемых источников и оружейоведческой литературы.

Интересны некоторые, порой слишком однозначные, выводы автора по поводу типологии и региональной принадлежности рукояток. Так, автор указывает, опять-таки, на клинки шамширов в традиционных для Индии тальварных рукоятях и пишет, что такие предметы являются исключительно индийскими, потому что нет никаких подтверждений того, что сабли с рукоятью тальвара и клинком шамшира использовали в Персии. При этом анализ каких-либо источников или обзор мнений не приведены, хотя, например в *Figiel, Leo S. On Damascus steel. Atlantis Arts Press, 1991* подобные предметы атрибутированы как персидские или индо-персидские. На наш взгляд, такой однозначный вывод автора является преждевременным, и вопрос требует дальнейшего изучения. Возможно, было бы правильно выбрать для исследования в статье более короткий временной отрезок и ограничиться рукоятями второй половины XIX-го века.

Указывая на особенности декорации афганских шамширов сквозной «перфорацией», встречающейся на крестовинах и обоймицах, автор не приводит в качестве аргументов предметы, которые мы могли бы однозначно признать как изготовленные в Афганистане, так как клинков с провенансом, позволяющим однозначно отнести их к указанному региону, насколько нам известно,

нет. Прорезной орнамент был очень популярен в Исфахане и других производственных центрах Персии в XIX-м веке. Сохранились многие предметы быта и оружейного искусства того времени, украшенные в такой технике.

Также более развернутого толкования требует версия автора об отнесении исключительно к Афганскому региону рукояток с дополнительным креплением клепкой: период их бытования, место изготовления и возможные причины появления этого элемента. Тем не менее, следует отметить, что версия, предложенная автором, имеет право на существование и может оказаться правильной.

Продемонстрированный в статье на рис. 3 «индийский» шамшир с металлической рукоятью и в частности рукоять такого типа, встречались как в Персии, так и в Турции, хотя навершие могло отличаться размером и формой, но в целом такой тип рукояти имел широкое распространение в индо-иранском регионе. Далее автор, указывая на арабские шамширы, выделяет два типа, описывая особенности рукоятей и материалов. При этом на рис. 6 представлен арабский (аравийский) «шамшир-саиф», который несколько отличается от традиционной привычной нам ранее формы саифа, например, йеменского, и может просто являться разновидностью дорогого статусного варианта аравийского шамшира. Мы видим характерную выемку на устье ножен, которая была распространена не только на аравийских, но и оттоманских шамширах. Подпись под фотографией «шамшир-саиф» также, как указано выше, представляет собой термин «сабля-сабля» и не несет смысловой нагрузки.

Интересно отнесение автором рукоятей шамширов к сирийскому типу рукоятей на основании фотографии с Чикагской выставки 1984 года «Сириец с шамширом». Однако необходимо учитывать, что в 1516 г. Сирия была завоевана турками-османами и вошла в состав Османской (Оттоманской) империи, а относительную независимость приобрела лишь в первой четверти XX-го века. При рассмотрении фотографии мы видим не только рукоять, которую нельзя в полной мере считать сирийской, но и характерные для турецких шамширов обоймицы, а также ножны, на которых виден характерный «турецкий» шов. При этом на указанной выставке демонстрировалась другая фотография с подписью «Scene in Arabian village – on the midway», изображающая группу мужчин и всадника с шамширом с рукояткой «турецкого типа» и в смешанной одежде, имеющей как арабские, так и турецкие черты. Тем не менее, это не дает нам оснований считать, что такая рукоять имеет арабские корни. Также необходимо учитывать, что это фотографии конца XIX-го века.

Не совсем ясны определяемые автором признаки рукояти среднеазиатских шамширов, и в чем заключается ее отличие от рукоятей персидских шамширов. Известно о бытовании персидских шамширов, оформленных с применением разных материалов, где моржовая и слоновая кость в отделке рукоятей использовались в зависимости от достатка владельца, а не от региона происхождения.

В заключении автор останавливается на датировании персидских клинков на основании надписей и клейм, в которых фигурирует Асадулла Исфахани. В статье отмечается, что надписи не

всегда могут дать достоверную информацию о времени изготовления клинка и указывается на то, что Ассадулла «лев Аллаха», скорее всего, не имеет отношения ни к какому конкретному мастеру. При этом автор ссылается на работы американского исследователя К.Ривкина и приводит, в основном, только его аргументы, в свою очередь основывающиеся на ранее опубликованных работах О. Пинчот и М. Хорасани. К сожалению, в этом вопросе не просматривается самостоятельный углубленный анализ и исследование существующих исторических источников.

Несмотря на отдельные недостатки, в целом статья является шагом вперед в части атрибуции шамширов на основании региональных особенностей рукоятей и материалов их изготовления на период второй половины XIX-го века.